

4. Третий шаг на пути к уничтожению

Падая в пропасть, под названием одиночество, Мэй Мэй становилась всё прекраснее. Я думал, что мне конец. Я становился зверем. Детская любовь в школе; были девочки, которые тайно передавали мне любовные письма. Но я мог думать лишь о Мэй Мэй. На мой третий год младших классов средней школы Мэй Мэй перешла сюда. Мои одноклассники набросились, как волки, когда увидели Мэй Мэй, пытаюсь выиграть мою благосклонность, чтобы я представил их. Но как я мог отдать им Мэй Мэй? Я находил всевозможные причины, чтобы держать их подальше, оттолкнуть их, прогнать... чтобы защитить Мэй Мэй, я ломал мозги, доколе они были пусты.

Я страдал; я был смущён; я был подавлен. Почему она должна быть моей младшей сестрой?

Я больше не мог этого выносить! Я не мог сдержаться, когда Мэй Мэй смотрела на меня своими ясными глазами. Мне нужно было разрушить её идола и раскрыть мою настоящую сущность. Я желал держать её подальше от себя.

Однажды, возможность подвернулась за обеденным столом. Отец с матерью спросили меня о моих стремлениях по поводу экзамена в средней школе (для поступления в старшую школу). Я свирепо сказал, "Я больше не буду ходить в школу. Я собираюсь присоединиться к Триаде. Я хочу стать боссом Триады."

Отец не воспринял это всерьёз и насмешливо спросил, "Думаешь, что сможешь стать боссом просто так? Тебе стоит начать с мелкого бандита и уже потом подниматься выше. И ты можешь даже умереть прежде, чем станешь боссом."

Мама и бабушка восприняли это как шутку и утешили меня, "Мы слишком сильно давили на тебя в последнее время. Не переживай, до тех пор, пока ты стараешься, мы не обвиним тебя, какими бы ни были результаты теста."

Как вышло, что никто не поверил тому, что я сказал? Забудем, меня не волнует их реакция. Я беспокоюсь лишь о Мэй Мэй. Я выжидающе глянул на Мэй Мэй, надеясь увидеть разочарованное выражение лица, тем самым спрятав её подальше от меня.

Но его не было. Глаза Мэй Мэй всё ещё сияли, и она сказала очень серьёзно, "Если Гэ Гэ присоединяется к Триаде, тогда я использую красоту, чтобы соблазнить босса, и буду ему невестой, тогда Гэ Гэ станет его преемником."

Боже мой! Эти слова на самом деле вышли изо рта прелестной и милой Мэй Мэй? Отец и мать посмотри на нас и громко расхохотались. Но я почувствовал разочарование. Неужели я давал Мэй Мэй настолько много фильмов о Триаде, что у неё появились столь извращённые мысли? Они были даже жестче моих.

Я навредил сознанию Мэй Мэй! Я не мог не навредить ему! Вы должно быть знаете мои амбициозные цели, я всегда очень тщательно наблюдал за действиями триады. Я знал, что от лидера банды Свирепых Тигров из Восточного округа плохо пахло; босс банды Лазурных Драконов из Западного округа был лысым; босс банды Чёрных Пантер из Южного округа был извращенцем... как ни посмотреть, вся эта масса не заслуживала порядочной и красивой Мэй Мэй. Разве только, если бы я сразу же стал боссом. Но это невозможно. Мне бы сперва пришлось столкнуться с важными вопросами. Моя мечта о становлении боссом триады могла быть лишь отложена.

Чтобы поддержать Мэй Мэй, я страдал, усердно учился в течение года и плавно поступил

прямо в старшую школу. Папа и мама полюбили Мэй Мэй ещё сильнее. Это было по-настоящему странно.

Факты говорили о том, что мой выбор был абсолютно верен. Поскольку Мэй Мэй становилась всё красивее, всегда находились ученики, каждый день ожидающие её около школьного входа. Некоторые из её школы, некоторые из других школ. Если бы она не присматривала за мной, такого бы не случилось. Вскоре в школе поползли слухи, что я желаю свою младшую сестру.

Я правда жаждал Мэй Мэй. Мне казалось, что я уже стал извращенцем. Я был полон греха. Наконец, в один день, отец спросил, почему я крайне угрюмый и разбитый в последнее время.

Я признался отцу, "Папа, убей меня во сне. Я просто зверь."

Отец встревожился, "Что значит, ты - зверь?"

Я пристыженно сказал, "У меня мысли об инцесте."

Отец тотчас вскочил, "Может ли быть, что у тебя непристойные мысли по отношению к матери?"

Я покачал головой, и отец стал ещё взволнованней, "Тогда это твоя бабушка? Всё ещё нет? Это не могу быть я? Не могу?"

Чем больше он говорил, тем больше напрягался. Мы говорили о гомосексуализме? Мне было стыдно за себя, и ещё стыднее за такого тупого папашу. Я ничего не мог поделать, поэтому с раскаянием опустил голову и выкрикнул, "Как такое возможно? Это Мэй Мэй!"

В результате отец действительно ударил меня, "Тупой мальчишка, кого ты пытаешься напугать? Вы с Мэй Мэй не связаны кровью, какой это инцест? Ты идиот! Если любишь её, то иди и будь первым. И не допускай смещения ориентиров. Понял?"

Сложнейшая проблем, тяготившая меня столько лет, решалась так просто? Я был достойным сыном-идиотом у отца-кретина. Я с грустью обернулся и в какой-то момент "с радостью" обнаружил, что бабушка и мама уже находились здесь, а рядом с ними и Мэй Мэй.

Мама покачала головой и вздохнула, "Ты и правда глупый мальчишка! Вы двое, послушайте. Я не против детской любви, но вам не следует возиться рядом. И это не должно повлиять на учёбу, понятно?"

Я не думал, что отец и мать будут такими понимающими. Я кивнул с глупой улыбкой, "Обещаю!"

Отец и остальные, смеясь, удалились, оставляя меня наедине с Мэй Мэй.

Мэй Мэй опустила голову так, что я не мог видеть её выражения лица. Только тогда я осознал, что не знаю, о чём она думает внутри. Я слегка запаниковал, подошёл и опасно позвал, "Мэй Мэй?"

Она издала тихое "Мм", но всё ещё не подняла головы.

При виде отсутствия реакции, моё сердце упало, и я мужественно обнял её, "Мэй Мэй, я буду достойным для тебя всю жизнь."

В моих объятиях Мэй Мэй улыбнулась и захихикала. Она тихо сказала, "Гэ Гэ, как будто мы

участвуем в спектакле."

Хнык, она на самом деле посмела издеваться надо мной? Я освободил одну из рук и поднял её подбородок. С красными лицом она бросила на меня взгляд и закрыла глаза, надула губы, изогнулась в моих объятиях. Она кокетливо вытянула губы, позвав, "Гэ ~"

Я никогда не видел Мэй Мэй такой прежде; казалось, будто она стала ещё милее.

Впоследствии дни, проведённые с Мэй Мэй, были прелестны. Мечта о становлении боссом триады была заброшена мной в дальний угол. Также один из учителей приходил к нам поговорить, призывая нас отречься от детской любви.

Я сказал, "Но подростковая любовь может быть лишь полезной для нас."

Учитель подумал об этом. И ведь правда. Я был уверен, что мой настрой окреп благодаря подростковой любви, и мои школьные оценки фактически улучшились; Мэй Мэй также поднялась на несколько уровней. Он сказал с долей неловкости, "Но из-за этого другие студенты будут подражать вам."

Я холодно ответил, "Тогда скажите им, чтобы подражали и нашей успеваемости."

Учитель подавился моим доводом и повернулся к Мэй Мэй. Мэй Мэй прижалась ко мне и сладко произнесла, "Что бы ни сказал мой Гэ Гэ, так оно и есть."

Школа пыталась прорваться через наших родителей.

Учитель, ответственный за мой класс, приходил поговорить с отцом. Отец охарактеризовал моё взросление, после чего спросил у учителя, "Если бы у Вас тоже был сын, похожий на дикого коня, и который бы с большим трудом, но добровольно был бы привязан к поводьям, Вы бы были готовы расстаться с такой возможностью?"

Учитель уже был напуган великолепными достижениями, которые я получил будучи помладше, поэтому он, кивнув, ответил, "Конечно же нет, Вы должны заарканить его."

Первая попытка убедить провалилась.

Классный руководитель Мэй Мэй приходил поговорить с мамой. Мама расхвалила Мэй Мэй с головы до пят, после чего спросила у учителя, "Поставьте себя на моё место. Если у вас есть сын и такая замечательная девочка рядом, будете ли Вы хотеть такую невестку?"

"Конечно буду! Будет жалко упустить такую возможность."

"Точно так же думаем и мы. Я знала, что Вы, учитель, поймете."

Следующая попытка убедить провалилась.

Директор приходил поговорить с бабушкой. Бабушка говорила на южном китайском диалекте, "(Куча всего на диалекте)" (То, что Вы говорите - верно. Людям надо совершать правильные поступки. Только хорошие дела оцениваются добром. Мой внук сначала спас девочку, и теперь у него хорошая жена.)

Прежде, чем бабушка окончила говорить, директор (с северного округа) сбежал, кипя от злости.

Школа отказалась от убеждений и приготовилась использовать жёсткое давление, дабы это прекратить. Кто знает, что может быть даже жёстче похода к моей семье? Папа с мамой сказали, что пока это не мешает нашей учёбе, и мы не преступаем границ, они готовы даже перевести нас в другую школу, чтобы защитить нашу искреннюю любовь.

Мы с Мэй Мэй были отличниками; школа тоже не хотела с нами расставаться. Так что они могли лишь закрыть глаза и пойти на компромисс. Единственным требованием стало: быть умеренными в школе.

Когда они наткнулись на вопросы от других родителей учеников, учителя были вынуждены использовать мои слова, чтобы им ответить, "Если детская любовь сможет стать движущей силой для учеников, то мы ей только рады."

Как ни странно было действительно несколько парочек, изо всех сил старавшихся учиться. Через несколько лет "использование любви, как мотивации", на самом деле стало отличительным свойством этой средней школы. Директора часто приглашали в другие школы для беседы. В некоторых образовательных журналах даже говорили о детской любви, как о методе работы, который может помочь обуздать, расчистить путь и сбалансировать студенческую и личную жизнь и т.д.

Конечно же, подобные вещи не имели к нам никакого отношения. Я лишь хочу сказать, что наша с Мэй Мэй подростковая любовь постепенно переросла в страстную любовь, брак и вечную любовь.

Мэй Мэй всегда прислушивалась ко мне. Но впоследствии я открыл, что мои мысли всегда основывались на её желаниях.

Я испортил её, избаловал. Я наслаждался Мэй Мэй, обнимающей меня и мягко просящей, "Гэ Гэ, я хочу..." Ещё больше я любил поцелуи, которые она оставляла на моём лице, когда я соглашался, и как она счастливо говорила, "Гэ Гэ, ты такой потрясающий!"

Потом в один прекрасный день на тв играла классическая песня, "...я попал в твою милую ловушку с таким трудом, как я могу отказаться от неё?..."

Вот что это было! Я попал в милую ловушку Мэй Мэй. Я не делал ничего, что бы ей не нравилось. Мои желания были её желаниями. Не мудрено, что она всегда слушалась меня.

Я тихо шепнул Мэй Мэй на ушко, "я попал в твою милую ловушку."

Мэй Мэй обернулась и сладко улыбнулась, её мягкие губы потёрлись о мою шею, "Но я и правда очень сильно люблю тебя, мой герой."

Даже герои слабы перед чарами прелестной девушки, я признаю поражение!

Должен сказать, заявление Библии о том, что женщина сделана из ребра мужчины - скорее всего верно. Я всегда чувствовал, что у Мэй Мэй есть место под моим сердцем. Украсть её - захватить частичку меня. Я не мог выдержать её боли, страданий. Ради неё я отбросил все мои стремления, созданные в детстве, о том, чтобы стать плохим человеком. Я встал на правильный путь и настроился всегда быть её героем.

Таким образом, босс триады был уничтожен.

<http://tl.rulate.ru/book/357/6211>